

Н.С. Гурьянова*

N.S. Gurianova*

**Исторические штудии
противников церковной реформы
во второй половине XVII века**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-15

УДК 94 (470) "16"

Выходные данные для цитирования:

Гурьянова Н.С. Исторические штудии противников церковной реформы во второй половине XVII века // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 238–250. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-15.pdf>

**Historical Studies
of the Opponents of Church Reform
in the Second Half of the 17th Century**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-15

How to cite:

Gurianova N.S. Historical Studies of the Opponents of Church Reform in the Second Half of the 17th Century // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 238–250. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-15.pdf>]

Abstract. The article examines specific features of perception of the past by the opponents of church reform. The appeal to the writings of two monks from Solovetsky monastery provided an opportunity to show the initial stage of the formation of a special historical narrative in the Old Believers' tradition. Sergiy Shelonin was the first, who composed a work describing historical events, choosing the Chronograph genre. The article demonstrates that this historical work reflects the author's idea of the human development from Adam to the present, within which the history of Russia was briefly characterized, built into the stream of global Christian history. The analysis of the additional parts of the Chronograph made it possible to clarify the author's intention and draw a conclusion about the peculiarities of the author's approach to the selection of material and presentation of ideas about the past of mankind. In this historical work, Sergiy Shelonin outlined the key events that determined the crisis of modern society. The article shows, that another monk of Solovetsky monastery, Gerontiy, was clearly guided by the work of Sergiy, relied on the scheme of the historical process proposed by Shelonin to explain contemporary events. Developing the ideas expressed by his predecessor, Gerontius shed more light on them and strengthened the perception of reality in an eschatological key. An appeal to the past as a confirmation of the defended point of view will be actively used by the next generations of opponents of church reform. Analysis of the historical studies of the first generation of Old Rite defenders makes it possible to see the formation of prophetic-eschatological connection of Russian history with the world history. This is important for deepening our understanding of the broad religious and social movement that existed for several centuries, the development of which was based on national traditions.

Keywords: 17th century, Russian Church, reform, solovki monks, historical narrative.

The article has been received by the editor on 15.01.2022.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье исследуется проблема особенностей восприятия противниками церковной реформы событий прошлого. Обращение к памятникам письменности двух соловецких иноков предоставило возможность показать начальный этап становления в старообрядчестве особого вида исторического повествования. Сергей Шелонин был первым, кто составил сочинение с описанием исторических событий, выбрав для этого жанр Хронографа. В статье продемонстрировано, что в этом историческом труде нашло отражение представление автора о пути развития человечества от Адама до современности, в рамках которого была кратко охарактеризована история России, встроенная в поток универ-

* Гурьянова Наталья Сергеевна, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: gurian@academ.org
Gurianova Natalia Sergeevna, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: gurian@academ.org

сальной христианской истории. Обращение к анализу дополнительных статей к Хронографу позволило еще более прояснить авторский замысел и сделать вывод об особенностях подхода автора к отбору материала и изложению представления о прошлом человечества. В этом историческом труде Сергей Шелонин обозначил ключевые, по его мнению, события, определившие кризисное состояние современного общества. В статье показано, что другой соловецкий инок, Геронтий, явно ориентировался на произведение Сергия, опирался на предложенную им схему развития исторического процесса для объяснения современных событий. Развивая идеи, высказанные предшественником при описании ключевых событий, Геронтий более подробно осветил их и усилил восприятие действительности в эсхатологическом ключе. Апелляция к прошлому в качестве свидетельства справедливости отстаиваемой точки зрения будет активно использоваться следующими поколениями – противниками церковной реформы. Выяснение особенностей исторических штудий первого поколения защитников старого обряда дает возможность увидеть начальный этап процесса становления в старообрядчестве пророческо-эсхатологического типа соединения русской истории с мировой. Это важно для углубления наших представлений о широком религиозно-общественном движении, существовавшем на протяжении нескольких веков, развитие которого базировалось на национальных традициях.

Ключевые слова: XVII век, Русская церковь, реформа, соловецкие иноки, историческое повествование.

Реформа обряда и богослужебной практики, начатая патриархом Никоном, вызвала сопротивление в церковных кругах. Все новации нашли отражение в изданных текстах – литургических и представивших обоснование внесенных изменений. В центре внимания общества, естественно, оказались эти тексты. Традиционализм сознания церковной элиты обусловил формулировку реформаторами утверждения, что правка текстов осуществлена, ориентируясь на древние греческие и русские рукописи. Это определило направление поиска аргументов оппонентами. С первых шагов реформатора они обратились к рукописям, чтобы доказать невыполнение этого условия, а следовательно, незаконность, неправомерность действий патриарха. Особенно ярко и наглядно этот процесс проступает в деятельности иноков Соловецкого монастыря.

Первым в этом ряду следует назвать инока-священника Сергия Шелонина, повлиявшего на настроения в монастыре и во многом определившего аргументацию неприятия новшеств¹. Его точка зрения на книжную справу пользовалась в монастыре авторитетом, поскольку в 1640-е гг. он находился в Москве и принимал участие в реализации издательской программы Церкви. Н.И. Николаев, опираясь на работы А.Н. Левичкина, О.В. Панченко, О.С. Сапожниковой, О.В. Чумичевой и других современных исследователей творчества этого русского книжника, справедливо заметил, что «он был одним из ближайших сотрудников патриарха Иосифа и воплотителем его программы»². Как предполагает О.С. Сапожникова, вскоре после смерти патриарха, последовавшей в 1652 г., Сергей возвратился в монастырь, где продолжил привычные для него занятия книжным делом³.

Вновь избранный патриарх Никон в корне изменил издательскую политику⁴. В Соловецком монастыре, естественно, внимательно следили за деятельностью реформаторов и стали готовить почву для защиты своей точки зрения на внесенные ими в обряд и бого-

¹ Об этом подробно см.: Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.

² Николаев Н.И. Возможное и невозможное в изучении деятельности Сергия Шелонина // Сергей Шелонин и древнерусская книжность XVI–XVII вв. М.; СПб., 2020. С. 143.

³ Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин... С. 62.

⁴ Об этом см.: Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII в. // Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: в 3 кн. Кн. 1. М., 2007. С. 60–128.

служебную практику новшества. Об этом свидетельствуют введенные О.С. Сапожниковой в научный оборот два антиреформенных сборника, составленные Сергием Шелониным в конце 50-х гг., т.е. сразу после прибытия в монастырь новопечатных книг⁵. В них были собраны выписки из авторитетных рукописей и старопечатных книг, свидетельствующие о внесении патриархом Никоном изменений в эти тексты, что в сознании русского человека означало нарушение традиций. Другой соловецкий инок, Герасим Фирсов, опираясь на этот материал, сумел представить в своем трактате аргументированную точку зрения в защиту двуперстного крестного знамения⁶.

Работу Сергия Шелонина по отысканию текстов, способных служить аргументами для утверждения отстаиваемой противниками церковной реформы точки зрения на новшества, продолжил черный священник и книгохранитель Геронтий. Составленный им сборник, введенный в научный оборот О.В. Чумичевой, демонстрирует увеличение круга исходных текстов и количества отобранных фрагментов, а также стремление представить осмысление их не только в кратких комментариях, но и в авторских публицистических сочинениях⁷. Для соловецких иноков характерно было субстанциальное отношение к тексту, которое предполагало его существование в неизменном виде⁸, поэтому им так важно было найти фрагменты из авторитетных памятников письменности, свидетельствующие об изменении, «нарушении» реформаторами текстов из древних рукописей и старопечатных книг.

Не менее ценными аргументами для древнерусских книжников, каковыми были противники церковной реформы, всегда считались отсылки к событиям прошлого. Соловецкие иноки подошли к поиску исторических фактов очень ответственно. Сергей Шелонин был первым, кто составил сочинение с описанием исторических событий. Речь идет о Хронографе особого состава с дополнительными статьями. О.В. Панченко осуществил научную публикацию этого исторического труда, представив во вводной статье описание рукописи, роспись ее содержания, определив время создания Хронографа, перечислив его литературные источники, а также использованные Сергием рукописи Соловецкой библиотеки. Публикатор достаточно подробно охарактеризовал структуру и содержательную сторону цикла дополнительных статей⁹.

Исследователь высказал очень убедительное предположение о том, что работа над Хронографом велась в конце 1654 – первой половине 1655 г.¹⁰ Следовательно, сразу после начала церковной реформы Сергей Шелонин обратился к историческому повествованию, для изложения фактов и событий прошлого он избрал популярный в Древней Руси жанр¹¹. Во вступительной статье к публикации текста Хронографа О.В. Панченко отметил компилятивность, краткость изложения, попытки дополнить описания событий новыми фактами, охарактеризовал степень достоверности сообщаемых сведений. Все это предоставляет возможность перейти к анализу текста исторического труда Сергия Шелонина¹², чтобы охарактеризовать особенности подхода автора к отбору материала и изложению представ-

⁵ Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин... С. 331–432.

⁶ Фирсов Герасим. «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину вообразати на себе знамение честнаго креста» // Никольский Н. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам (к истории северно-русской литературы XVII века). Пг., 1916. С. 145–196.

⁷ Российская государственная библиотека (РГБ), Собр. Егорова. Ф. 98. № 706 (Описание сборника и характеристику его содержания см.: Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 61–63).

⁸ Об этом подробно см.: Матхаузера С. Древнерусские теории искусства слова. Прага, 1976. С. 20–22.

⁹ Панченко О.В. Хронограф Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 361–392.

¹⁰ Там же. С. 369–370.

¹¹ Творогов О.В. К истории жанра хронографа // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Л., 1972. Т. 27. С. 203–226.

¹² Панченко О.В. Хронограф Сергия Шелонина... С. 392–512. (Далее ссылки на публикацию даны в круглых скобках в основном тексте).

ления о прошлом человечества. Неслучайно он выбрал жанр Хронографа, повествования в которых начинались «от Адама». Это давало автору возможность включить Россию в общий поток всемирной истории.

О.В. Панченко отметил, что исторические книги Библии, Хроника Георгия Амартола, Русский Хронограф редакции 1512 г. и редакции 1617 г. служили Сергию источниками при составлении первой части Хронографа, посвященной изложению всемирной истории. Первая глава под названием «Родословие древних человек» включает указание имен библейских персонажей, количество прожитых лет и иногда упоминается какой-то факт из рассказа об их жизни. Перечислены имена от Адама до Ноя. Последнему уделено больше внимания, поскольку отмечено, что при его жизни «бысть потоп на землю». По-видимому, в представлении Сергия Шелонина это событие было ключевым в судьбе человечества. Об этом свидетельствует окончание раздела и начало следующего, озаглавленного «О потопе». Автор, приведя фрагменты текста из 1-й и 9-й глав книги Бытия, обратил внимание читателя на жизнь людей до потопы и после (с. 393), сделав акцент на разделении их «по лицу всея земля в 72 языка» (с. 394).

После этого Сергей Шелонин стал включать краткую информацию не только о родословии важных, с его точки зрения, людей, но и о государственных образованиях и их правителях. Вот типичный пример подобного сообщения: «По Сарданапале же царствова Персей, сын Диев, 53, и облада Асириею и прозва их во имя свое персяны, отым у них царство и имя асирийско (Криница, глава 10)» (с. 395). В этой части Хронографа автор очень редко ссылается на Библию, предпочитая знакомить читателей с библейскими сюжетами в пересказе хроник. Следует отметить, что и до этого, если было возможно, отсылку к тексту Библии он дополнял указанием на хронику.

Например, первая фраза сопровождается следующим уточнением: «Адам убо первый от Бога созданный человек, жить всех лет 930. (Быт. 5; Криница, глава 1)» (с. 392). Возможно, подобные ссылки автор помещал для того, чтобы читатель при желании мог получить более подробную информацию о сообщенном факте из родословий древних людей или из библейских событий. Сергей Шелонин явно расценивал исторические книги Библии и хроники в качестве равноценных источников. В другом случае он поставил на первое место отсылку к хронике: «Арфаксад, сын Симов, жит 330 (Криница, глава 2; Быт. 11)» (с. 393).

Сергий отобрал ключевые, по его мнению, сюжеты из начальной истории человечества, изложив их в кратком пересказе из текстов Библии и хроник. Автор разделил Хронограф на главы, тематические разделы и дал им названия, в которых представил своеобразную аннотацию содержания. Эти обозначения важны для понимания авторского замысла, поэтому приведем их в той последовательности, как они помещены в Хронографе, дополнив цифровым обозначением: «1. Родословие древних человек (с. 392–393); 2. О потопе (с. 393); 3. От потопы до разделения язык лет 530 (с. 393–397); 4. О еврейском роде, откуда поиде (с. 397–398); 5. От разделения язык до начала Авраамля 552 лета (с. 398–405); 6. О царех Израилевых, царствовавших в Самарии (с. 405–407)».

Последний, шестой раздел заканчивается фразой из Хроники Георгия Амартола: «Быша же цари от различных родов, вси же зло сотвориша пред Господем, по греху Иеровоама царя, зане убо тако согреши» (с. 407). Включив этот фрагмент, Сергей Шелонин явно обозначил завершение эпохи «царей Израилевых» в истории и перешел к характеристике других центров развития человечества, которыми в интерпретации автора оказались Римская империя и Греческое царство. Два последних раздела этой части Хронографа озаглавлены так: «7. Царство вечерних елин, иже в Риме, и чесо ради Италия нарицается Римская страна и живущии в ней латыни наречени быша (с. 407–416); 8. Царство Греческое (с. 417–419)».

Эти разделы составлены Сергием Шелониным, опираясь, как установил О.В. Панченко¹³, исключительно на хроники, т.е. на историческое повествование. По количеству страниц, на которых в публикации расположены тексты разделов, можно судить о важности для автора

¹³ См. сноски к публикации текста, в которых О.В. Панченко указал использованные Сергием источники.

освещаемой темы. Самым большим по объему оказался 7-й раздел, посвященный «Римской стране». Из хроник пересказаны сюжеты о происхождении названий страны, городов, особое внимание уделено истории Рима.

Рождение Иисуса Христа, как и его распятие с последующим воскресением, кратко описано по Хронике Георгия Амартола: «Родися Господь наш Иисус Христов от Пречистыя Девы Марии, Бог совершен и человек совершен, в лето 5500, Августа кесаря в 42-е лето... По Августе царствова в Риме Тивирии, сын его 23 лета. В 15 царствия его лето распяты и воскресе Господь наш Иисус Христос. При том же пострада и усекновен бысть Иоанн, Предтеча Господень (Криница, глава 3)» (с. 409–410). Эпизоды из жизни Христа вписаны в историю Рима. Автор явно старался представить их в качестве реальных событий прошлого, что вполне объясняется свойственной для сознания автора религиозностью средневекового типа. Уверенность Сергия в историческом характере личности Христа зиждилась на аргументах, приводимых христианской теологией в течение многих веков.

История Римской империи кратко излагается благодаря перечислению правителей и сообщениям о важных, по мнению составителя, событиях. Вот типичный пример подобного повествования: «В лето 5609-е, по Трояне царствова зять его Андриан 24 лета, иже Иелии нарицашесе. Той изби во Иерусалиме во един день сопротивляющихся жидов...» (с. 410). При этом автор уделяет внимание и церковным делам, упоминая факты мучения светскими властями священнослужителей и гонений на христиан. Особенно подробно Сергей остановился на прославлении христианского теолога Оригена (с. 411–413). 7-й раздел завершает фраза о появлении в Риме короля Карла: «Бысть в Риме папа Лев. Сей призва французского короля Карла и постави его в Риме царем вместо цареградского. И потом обладан бысть папами, даже и до сего дни» (с. 416).

Историю Римской империи Сергей довел до отступления «латынян от православных патриарх», после этого, опираясь на хроники, перешел к изложению истории «Царства Греческого». Ее он завершил пересказом сюжета о Ферраро-Флорентийском соборе и сообщением о падении Константинополя: «И в лето 6961-е, месяца мая в 31 день, турьской царь Магомет Царьгород взял, и по днесь в державе Турьской» (с. 419). Краткость изложения в разделах, в которых представлена цепь событий «от Адама» до падения Константинополя, автор постарался компенсировать, поместив в Приложении дополнительные статьи. Их содержание достаточно подробно охарактеризовано во вводной статье к публикации Хронографа (с. 382–389).

О.В. Панченко совершенно справедливо заметил по поводу двух тематических циклов прибавлений следующее: «Можно сказать, что в общей композиции прибавлений к Хронографу афонский и римский циклы противопоставлены друг другу как два смысловых полюса: один – посвященный главному духовному центру православного Востока, другой – Римскому костелу, отпавшему от православия» (с. 385). В дополнительных статьях проступает авторский замысел, поскольку их содержание проясняет, какие темы и события были важны для Сергия при составлении той части Хронографа, которая была посвящена всемирной истории. В истории человечества он сделал акцент на христианской истории, на информации о формировании двух центров – православного и католического.

Обращает на себя внимание тот факт, что в дополнительных статьях составитель использовал не только хроники, но и публицистические сочинения. Это особенно заметно в текстах, посвященных истории Римской церкви. При описании отступления «латынь», при характеристике пап Сергей опирался на соответствующие главы из сборника «Кириллова книга» и «Книги о вере». По-видимому, в его представлении Хронограф как историческое повествование не должен был включать тексты из богословско-полемических сочинений, во всяком случае в части, посвященной всемирной истории. Это позволило автору, опираясь на Библию и хроники, представить поток христианской истории, сделав акцент на нужных для последующего изложения событиях. В дополнительных статьях он подробно их описал, включив сюжеты с отрицательной характеристикой католического мира и прославлением Афона как центра православия.

В Хронографе после 8-го раздела под названием «Царство Греческое» помещены тексты, посвященные истории Древней Руси и Московского царства. Их названия-аннотации позволяют получить общее представление о содержании, поэтому перечислим их, дополнив цифровым обозначением: «9. О великом княжении Руском в Киеве и о словенском языке (с. 420–428); 10. Великое княжение во Владимире граде (с. 428–431); 11. О зачале царствующаго града Москвы и владущих в нем» (с. 432–468). Во вводной статье к публикации Хронографа О.В. Панченко подробно охарактеризовал содержание русских статей, отметив особую значимость сообщений о Смутном времени, указал на ошибки и курьезы, на отличающиеся исторические сведения, известные по документам или другим памятникам письменности (с. 370–381).

Следует обратить внимание на функцию этих статей в составе Хронографа. Разумеется, они являются центральными, ради которых был создан текст исторического труда. Первая часть Хронографа, повествующая «от Адама» до падения Константинополя, предоставила возможность автору охарактеризовать всемирный исторический процесс. Вторая часть призвана была определить место в нем России. История России была вписана как продолжение универсального потока христианской истории. Эта часть Хронографа, как установил О.В. Панченко, составлена, опираясь на тексты Русского Хронографа редакции 1512 г., Степенной книги и Русского Хронографа редакции 1617 г. (с. 371).

Автор Хронографа явно осознавал себя историком, который использует предшественников и продолжает традиции историописания Древней Руси. Об этом свидетельствует отмеченный О.В. Панченко факт, что Сергей, опираясь на текст Хронографа редакции 1617 г., отмечал киноварью на полях степени правителей, которые, как он считал, законно занимали престол после Ивана Грозного (с. 372). Он попытался придать своим разысканиям более завершённую форму, ориентируясь на Степенную книгу. Сергей заканчивает повествование сообщением о воцарении Алексея Михайловича, обозначив на поле «Степень 21», описанием успешного похода против «полского короля, и полских и литовских людей во 162-м [1654] году в мае», указывает на факт обращения с просьбой «днепровского атамана Хмельницкого с товарищи» о том, чтобы «велел им служить свою государеву службу и... велел их крестити в православную христианскую веру греческаго закона» (с. 467).

Сергей включил в Хронограф текст, в котором сообщается не только о желании челобитчиков стать частью России, но и осознание ими необходимости креститься «в православную христианскую веру греческаго закона». Скорее всего, в этом тексте для него важно было указать на принципиальное вероисповедное отличие православного населения, проживающего в Литовской митрополии, находившейся под юрисдикцией Константинополя. Челобитчики якобы и сами осознавали необходимость крещения в истинную веру, которая сохранилась только в России.

О.В. Панченко обратил внимание на этот фрагмент и сделал вполне справедливое замечание: «Несомненно, это известие Хронографа о перекрещивании Хмельницкого является столь же уникальным, сколь и недостоверным» (с. 391). Скорее всего, Сергей включил этот текст, чтобы выразить свое мнение по поводу отношения к выходцам из Киевской митрополии, которые проводили в жизнь идеи реформаторов, а также провести мысль о том, что только в России сохранилась истинная вера.

В Хронографе тексты, посвященные правлению Алексея Михайловича, обозначены как 21-я степень, т.е. государь представлен в качестве законного правителя, деятельность которого оценивается как положительная. Это вполне объясняется тем, что защитники старого обряда с начала реформы вину за ее проведение возлагали исключительно на патриарха Никона, о чем свидетельствует большое количество челобитных, направленных на имя Алексея Михайловича в надежде убедить его вмешаться в церковные дела и отменить введенные новшества. Составляя Хронограф в середине 50-х гг., Сергей, естественно, достаточно нейтрально представил государя, включив тексты, в которых он смог выразить свои антиреформенные настроения. Это хорошо просматривается в процитированном выше фрагменте, отобранном им с целью подчеркнуть истинность веры в России и отступничество

православных Киевской митрополии, в которой митрополитом Петром Могилой немного ранее была проведена реформа, подобная начатой патриархом Никоном.

Еще более явственно антиреформенные настроения Сергия Шелонина проступают в дополнительных статьях. Дело не только в текстах, характеризующих два центра – отрицательно католический мир, пап и прославляющих Афон, но и во включении между ними двух статей. Первая озаглавлена так: «Выписано о патриарсах Цареградских из Пролога». В росписи содержания рукописи О.В. Панченко сделал важное замечание: «Заключительная часть статьи написана почерком Сергия Шелонина. Статья написана на отдельном листе, вклеенном в рукопись уже после того, как сборник был переплетен» (с. 368). Следовательно, составитель Хронографа придавал ей особое значение, приняв участие в ее написании, и счел необходимым вклеить этот лист спустя несколько лет после окончания работы над произведением.

В этой статье вначале помещен список имен константинопольских патриархов, написанный писцом. Они перечислены выборочно и не в хронологическом порядке. Следовательно, автор Хронографа предложил свой вариант значимости для судеб православия периода, когда каждый из них занимал патриарший престол. Первым в списке помещен «Иван Постник» – Иоанн IV Постник, патриарх Константинопольский с 582 по 595 гг. Возможно, он удостоен чести открыть список, поскольку известен составлением Покаянного номоканона. В перечне указаны имена патриархов, которые вошли в историю христианства, например, осудив ересь (Геннадий I), а иногда сами отличились «уклонениями» (Арсакий, патриарх Константинопольский).

Совершенно очевидно, что это был не случайный набор имен, а место в списке каждого для Сергия было значимо, хотя понять, какими соображениями он при этом руководствовался, можно только предположительно. Завершает список, написанный писцом, имя «Фома» – Фома I, патриарх Константинопольский с 607 по 610 г. Затем Сергей внес дополнительно еще четыре имени: «Тарасий, Сергей, Мефодий, Геннадий» (с. 484). Последним Константинопольским патриархом назван Геннадий II Схоларий – первый патриарх, избранный после падения Византийской империи.

После этого рукой Сергия скопирован текст с указанием даты взятия Константинополя и пророчеством о его судьбе: «А взят Царьград 6961-го [1453] году, мая в 30 день. Быти Царюграду за турским царем 210 лет, и то уже время исполнилось, а после того будет Царьград за Московским государем царем» (с. 484). В XVI – первой половине XVII в. пророчества о падении Османской империи и роли Москвы в деле освобождения православных от «агарян» были очень популярными в Европе. К середине XVII в. в России были распространены переведенные на русский язык различные антитурецкие сочинения¹⁴. В этих текстах присутствовали варианты пророчеств¹⁵, но Сергей предпочел привести не копию одного из них, а указать время падения Константинополя и якобы предсказанное 210-летнее нахождение его под властью турок¹⁶. Затем он констатировал, что обозначенное время уже прошло, а следовательно, по его мнению, скоро «будет Царьград за Московским государем царем».

Обозначив российскую тему, далее Сергей поместил статью «Сказание о митрополитах Киевских и всеа Руси»¹⁷. В этот текст Сергей включил не только информацию о митрополитах, извлеченную из Степенной книги, с указанием степени и главы, но и

¹⁴ Об этом см., например: Малък Э. Легенда об астрологе Мустаеддыне Кшиштофа Держека в древнерусском переводе и ее позднейшие обработки (исследование и издание текстов). Warszawa, 2019. С. 74–81; Ченцова В.Г. Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55). С. 69–82; Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. М., 2011. С. 159–169.

¹⁵ Список исследовательских работ, посвященных изучению текстов пророчеств XVII в., см.: Шамин С.М. Крест над Святой Софией: знамения и пророчества о падении Османской империи в годы войны Священной лиги 1683–1700 гг. (по материалам курантов) // Каптеревские чтения – 10. М., 2012. С. 135, сноска 2.

¹⁶ О.В. Панченко высказал верное и убедительное предположение об источнике этого пророчества – «Надпись на надгробии царя Константина» (с. 384).

дополнил ее. Ярким примером может служить фрагмент, посвященный митрополиту Филиппу (Колычеву). Прежде всего, как и в сведениях, извлеченных из Степенной книги, о других митрополитах, указана дата поставления в митрополиты, факт заточения в монастыре и год убийства, а затем сообщается, что мощи его привезены из Твери в Соловецкий монастырь. После этого следует достаточно пространный рассказ о перенесении их в 1652 г. по указу Алексея Михайловича из Соловецкого монастыря в Москву, красочно описана торжественная встреча их народом во главе с государем¹⁸.

Составляя список митрополитов на основании текста Степенной книги, Сергей часто включал не только краткую информацию об очередном митрополите, но и дополнительное повествование, характеризующее его личность или ключевое событие в истории Русской церкви. Это означало, что автор пытается обратить внимание читателей на конкретный хронологический период, указав на знаковую информацию. Следовательно, для него важно было не только включить митрополита Филиппа в ряд предстоятелей Церкви, но и отметить его особую роль в современной политической жизни страны¹⁹.

После текстов, в которых были представлены 20 митрополитов, Сергей продолжил этот ряд, перечислив патриархов, начиная с первого – Иова. Со знанием дела он охарактеризовал ситуацию с занятием патриаршего престола в период Смуты (с. 496–497). Затем автор поместил краткую информацию о патриархах Филарете, Иосафе и Иосифе, подчеркнув законность занятия ими патриаршего престола. Это сделано благодаря указанию, что Филарет поставлен был патриархом Иерусалимским Феофаном, а два других избраны «всеми освященным собором Руския митрополия» (с. 497). Совсем иначе сообщено о занятии престола седьмым патриархом Никоном – «...царскою властью возведен бысть на патриаршеский престол Руския митрополия Никон» (с. 498)²⁰.

Поместив между дополнительными статьями, которые посвящены характеристике двух духовных центров христианства, тексты с перечнем имен константинопольских патриархов и русских митрополитов, патриархов, Сергей явно сознательно акцентировал внимание на особой роли Русской церкви в универсальном потоке христианской истории. В Хронографе, обозначив ключевые события в истории человечества, указав на них или кратко пересказав соответствующие сюжеты, основное внимание уделил истории России. Дополнительные статьи еще более проясняют этот замысел автора. В них он подчеркнул уклонение от истинной веры «латынь», падение Константинополя, преемственность предстоятелей Русской церкви от Константинопольской, которая после Ферраро-Флорентийского собора перестала быть духовным центром православия, ее функции стал выполнять Афон.

В результате автор представил путь развития человечества, в рамках которого кратко охарактеризовал историю России, встроив ее в поток универсальной христианской истории. Разумеется, речь не идет о научном подходе к описанию событий. Для Сергея важно было представить исторический процесс с точки зрения проявляющегося в нем Божественного плана спасения человечества, который он должен был выразить через факты и события. Как историописатель Сергей, естественно, действовал в рамках традиций книжников Древней Руси, но попытался в своих исторических разысканиях найти не только проявление высшего Промысла, но и показать события как результат деятельности людей. Неслучайно в тексте Хронографа важное место занимают указания имен действующих лиц. Некоторые разделы и

¹⁷ О.В. Панченко дал следующую характеристику этому тексту: «Компилятивное сочинение о предстоятелях русской Церкви, составленное Сергием Шелониным на основе Степенной книги» (с. 484, сноска 105).

¹⁸ Информация о митрополите Филиппе представлена со знанием дела, поскольку Сергей был автором Слова на перенесение мощей митрополита Филиппа. Научную публикацию текста сочинения, историю его написания, характеристику источников содержания, авторских приемов построения текста см.: Сапожникова О.С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 342–437.

¹⁹ Об этом см.: Сапожникова О.С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин... С. 53–55.

²⁰ На этот факт во вводной статье к публикации обратил внимание О.В. Панченко (с. 385, сноска 78).

дополнительные статьи составлены почти исключительно из перечня имен библейских или исторических персонажей²¹.

По-видимому, Сергей старался обозначить для читателей ключевые сюжеты исторического процесса, указав на конкретные имена с целью напомнить о важном, с точки зрения автора, событии. Ссылка на источник предполагала возможность обратиться к соответствующему памятнику письменности, если бы у читателей возникло желание получить более подробную информацию о сюжете. Составляя Хронограф, автор попытался определить место России в универсальном потоке христианской истории, акцентировав внимание на значимых событиях. Ему удалось кратко охарактеризовать путь, пройденный человечеством от Адама до современности, уделив значительное внимание истории России.

Автор целенаправленно отбирал фрагменты текстов или указывал на имена, которые способны были отразить его представление об историческом процессе, естественно, как потоке христианской истории. В Хронографе он обозначил ключевые, по его мнению, события, определившие кризисное состояние современного общества. Об этом не сказано, но расставленные акценты указывают на желание автора найти объяснение происходящего в настоящий момент обращением к прошлому. В дополнительных статьях находим более подробное освещение проблем, которые, по его мнению, проясняют ситуацию в России.

Сергей во многом определил исторические штудии противников церковной реформы. Ярким примером может служить ранее упомянутый сборник (РГБ. Ф. 98. № 706), составленный другим соловецким иноком – Геронтием²². Исследователи давно обратили внимание на то, что Сергей Шелонин оказал большое влияние на Геронтия²³, который явно ориентировался на исторический труд предшественника. Об этом свидетельствует не только наличие ссылок в его сочинениях и в сборнике на рукопись Хронографа, но и тот факт, что Геронтий постарался развить идеи Сергея, которые были только обозначены в Хронографе. Например, мысль о том, что только в России сохранилась истинная вера, высказанная Сергием Шелониным очень осторожно с привлечением текста с недостоверной информацией, Геронтий развил на документальном материале.

В качестве источников он использовал тексты из вводной главы «Сказание об учреждении патриаршества», помещенной в Кормчей книге, изданной патриархом Никоном в 1653 г.²⁴ В заглавии составитель ориентировал читателей, откуда скопирован фрагмент, и дал характеристику содержания. Вот как он представил речь Константинопольского патриарха Иеремия II из грамоты 1589 г. об учреждении в России патриаршества: «В книге Кормчей московской печати лист 15. Иеремея Цареградский патриарх в лето 7097, егда бывшу ему в царствующем граде Москве, похваляя в рустей нашей земли истинное благочестие и православную христианскую веру в писании своем царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси пишет сице...»²⁵.

Для пересказа Геронтий выбрал фрагмент, в котором кратко излагается политическая теория Третьего Рима: «Понеже бо, рече, Рим падеся аполинариевою ересью, вторый же Рим, еже есть Константинополь, агарянскими внуцы от безбожных турок обладаем»²⁶. Этот текст явно включен из-за следующих слов: «Твое же, о благочестивый царю, великое российское царствие Третий Рим благочестием всех превзыде и вся благочестивая в твое царствие воедино собрашася и ты един под небесем христианский царь именуешися во всей

²¹ О.В. Панченко по этому поводу сделал следующее замечание: «...главное внимание в своем сочинении он (Сергий. – Н. Г.) уделяет “родословию” и просопографии, т.е. различению лиц, решению вопроса, кто есть кто во всемирной истории» (с. 371).

²² РГБ. Ф. 98. № 706.

²³ Об этом см.: Сапожникова О.С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин... С. 341–343, 366 и др.; Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря»... С. 61–64.

²⁴ Об источниках и характеристику содержания вводной главы см.: Белякова Е.В. Вводная глава Кормчей – «Сказание об учреждении патриаршества» // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 272–293.

²⁵ РГБ. Ф. 98. Л. 63 об. – 64.

²⁶ Там же. Л. 64.

вселенной, во всех христианах и прочая»²⁷. На восхвалении государя как единственного христианского царя, утверждении о его благочестии Геронтий прерывает текст традиционным «и прочая». Далее он приводит в качестве свидетельства мнение о вере русских еще одного вселенского патриарха: «По сем и Феофан Иерусалимский патриарх, бывый на Москве в лето 7127, также похваляет истинную православную веру и церковное исправление, яже в рустей нашей земле и пишет в той же Кормчей сице. Лист 25»²⁸.

Сергий в Хронографе только обозначил тему наличия в России истинной веры, а Геронтий привел копии текстов, в которых эта мысль была высказана вселенскими патриархами. Во второй части сборника, в публицистических сочинениях, опираясь на этот материал, Геронтий четко сформулировал мысль о незаконности действий реформаторов, нарушивших традиции Русской церкви – единственной хранительницы истинной православной веры. Эта тема истинности веры, сохранившейся только в России, будет востребована следующими поколениями защитников старого обряда, а ссылка на вводную статью из Кормчей книги, в которой представлены мнения вселенских патриархов по этому поводу, станет общим местом для авторов и составителей сборников. При этом каждый из них постарается дополнить подобное мнение материалами, подкрепляющими эту точку зрения.

Геронтий продолжил разыскания и в отношении отступления православных Литовской митрополии. В первой части сборника он поместил фрагменты текстов из памятников письменности, опираясь на которые, во второй части сборника подробно осветил эту проблему в нескольких главах сочинения «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем истинныя своя благочестивыя веры. Имамы же о сем сказати сице»²⁹. Названия глав позволяют получить представление об отношении составителя сборника к православным родственной митрополии. Приведем наиболее показательные из них: «72. О литве и многих в них латынских ересьх свидетелство Филарета патриарха; 73. О той же литве и поляках из Летописца свидетелство, како они, будучи в Московском государстве, иконам Божиим ругались и соборную апостольскую церковь поганьски скверняху»³⁰. Категоричность заявлений и доведение высказанной предшественником мысли до предельной ясности – характерная черта публицистических сочинений противников церковной реформы. В них обязательно присутствует апелляция к событиям прошлого благодаря использованию авторами исторических материалов в качестве аргументов.

Подобные примеры развития Геронтием идей, высказанных Сергием, можно продолжить. Например, ориентируясь на упоминание о Ферраро-Флорентийском соборе в Хронографе (с. 419) и сюжет об Исидоре в дополнительной статье «Сказание о митрополитах Киевских и всеа Русии» (с. 492–493), Геронтий включил в сборник два текста, в которых подробно описана и охарактеризована ситуация с этим значимым для истории христианства собором и личностью Исидора. Первым он поместил текст из Летописца, т.е. из исторического сочинения, озаглавив его так: «Повесть из Летописца о крыже латынском, им же ныне в Руской земле начаша просвиры печатати»³¹. Эта цитата включена в раздел, посвященный обсуждению формы креста.

Затем в другом разделе составитель скопировал текст из 14-й грани Степенной книги, предварив его следующим заглавием-аннотацией: «Из книги Степенные, грань 14, глава 7. О суетумудренном Исидоре развращенном митрополите и о Римском нечестивом соборе и кончина греческаго царя и патриарха»³². На поле для читателя дано указание о необходимости обратиться к ранее помещенному в сборнике тексту из Летописца для того, чтобы получить более полное представление о событии, вернее, о его влиянии на современность.

²⁷ РГБ. Ф. 98. Л. 64.

²⁸ Там же. Л. 64 об.

²⁹ Текст опубликован: Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб., 2006. С. 100–294.

³⁰ Там же. С. 253, 255.

³¹ РГБ. Ф. 98. № 706. Л. 43.

³² Там же. Л. 162.

Первая часть Геронтиевского сборника составлена из фрагментов текстов, скопированных из авторитетных рукописей и старопечатных книг, которые способны были служить аргументами при защите права оставаться в оппозиции к новшествам. В ней более ясно проступает особенность восприятия соловецкими иноками исторических штудий. Геронтий явно опирался на предложенную Сергием Шелониным схему развития исторического процесса для объяснения современных событий. Его Хронограф стал для противников церковной реформы своеобразным ориентиром в историческом процессе. Предложенная им историческая схема станет традиционной для защитников старого обряда. Это произойдет благодаря творчеству другого соловецкого инок – Геронтия, который не только развил идеи, предложенные Сергием, но и усилил восприятие событий современности в эсхатологическом ключе.

Апелляция к прошлому в качестве свидетельства справедливости отстаиваемой точки зрения будет активно использоваться следующими поколениями защитников старого обряда, а учение о конечных судьбах человека и мира станет центральным при оформлении идеологии общественно-религиозного движения, получившего наименование старообрядчество. Выяснение особенностей исторических штудий первого поколения защитников старого обряда дает возможность увидеть начальный этап процесса становления в старообрядчестве пророческо-эсхатологического типа соединения русской истории с мировой³³. Это важно для углубления наших представлений о широком религиозно-общественном движении, существовавшем на протяжении нескольких веков, развитие которого базировалось на национальных традициях.

Литература

Белякова Е.В. Вводная глава Кормчей – «Сказание об учреждении патриаршества» // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 272–293.

Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб.: Русская симфония, 2006. 320 с.

Малек Э. Легенда об астрологе Мустаеддыне Кшиштофа Дзержека в древнерусском переводе и ее позднейшие обработки (исследование и издание текстов). Warszawa, 2019. 266 с.

Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha: Univerzita Karlova, 1976. 145 с.

Николаев Н.И. Возможное и невозможное в изучении деятельности Сергия Шелонина // Сергей Шелонин и древнерусская книжность XVI–XVII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. С. 136–147.

Панченко О.В. Хронограф Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб.: Наука, 2010. С. 361–512.

Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII в. // Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушкин В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: в 3 кн. Кн. 1. М.: Наука, 2007. С. 60–128.

Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.

Сапожникова О.С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 342–437.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.

³³ О трех типах соединения русской истории с мировой см.: Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 323.

Творогов О.В. К истории жанра хронографа // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1972. Т. 27. С. 203–226.

Ченцова В.Г. Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55). С. 69–82.

Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. М.: Индрик, 2011. 288 с.

Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск: Наука, 1992. С. 59–69.

Шамин С.М. Крест над Святой Софией: знамения и пророчества о падении Османской империи в годы войны Священной лиги 1683–1700 гг. (по материалам курантов) // Каптеревские чтения – 10. М., 2012. С. 134–143.

Фирсов Герасим. «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину вообразати на себе знамение честнаго креста» // Никольский Н. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам (К истории северно-русской литературы XVII века). Пг.: Тип. М.А. Александрова, 1916. С. 145–196.

Refereces

Belyakova, E.V. (2017). Vvodnaya glava Kormchey – “Skazanie ob uchrezhdenii patriarshestva” [Introductory Chapter of the Pilots – “The Legend of the Establishment of the Patriarchate”]. In Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pechatnomu izdaniyu*. Moscow; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, pp. 272–293.

Bubnov, N.Yu. (2006). *Pamyatniki staroobryadcheskoy pis'mennosti: Sochineniya Gerontiya Solovetskogo. Istoriya o patriarkhe Nikone* [Monuments of the Old Believer Literature: Works of Geronty of Solovetsky. History of Patriarch Nikon]. St. Petersburg, Russkaya simfoniya. 320 p.

Chentsova, V.G. (2014). Paisii Ligarid, Nikolay Spafarii i Franchesko Barotstsi: ehskhatologicheskie idei pri dvore tsarya Alekseya Mikhaylovicha [Paisius Ligarides, Nikolai Spafarius and Francesco Barozzi: Eschatological Ideas at the Court of Tsar Alexei Mikhailovich]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 1 (55), pp. 69–82.

Chesnokova, N.P. (2011). *Khristianskiy Vostok i Rossiya. Politicheskoe i kul'turnoe vzaimodeystvie v seredine XVII veka* [Christian East and Russia. Political and Cultural Interaction in the Middle of the 17th Century]. Moscow, Indrik. 288 p.

Chumicheva, O.V. (1992). “Otvét vkrattse Solovetskogo monastyrya” i Pyataya solovetskaya chelobitnaya (vzaimootnoshenie tekstov) [“A Short Answer to the Solovetsky Monastery” and the Fifth Solovetsky Petition (Relationship of Texts)]. In *Issledovaniya po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniya feodal'noy Rossii*. Novosibirsk, Nauka, pp. 59–69.

Firsov, Gerasim (1916). “O slozhenii perstov, ezhe kotorymi persty desnyya ruki podobaet vsyakomu pravoslavnomu khristianinu voobrazhati na sebe znamenie chestnago kresta” [“On the Folding of the Fingers, with Which the Fingers of the Gums of the Hand Befits Every Orthodox Christian to Imagine on Himself the Sign of the Honest Cross”]. In *Nikol'skiy N. Sochineniya solovetskogo inoka Gerasima Firsova po neizdannym tekstam (K istorii severno-russkoy literatury XVII veka)*. Petersburg, Tip. M.A. Aleksandrova, pp. 145–196.

Malehk, E. (2019). *Legenda ob astrologe Mustaedyne Kshishtofa Dzerzheka v drevnerusskom perevode i ee pozdneyshie obrabotki (issledovanie i izdanie tekstov)* [The Legend about the Astrologer Mustaeddyn Krzysztof Dzierzek in Old Russian Translation and Its Later Processing (Research and Publication of Texts)]. Warszawa. 266 p.

Matkhauzerova, S. (1976). *Drevnerusskie teorii iskusstva slova* [Old Russian Theories of the Art of the Word]. Praha, Univerzita Karlova. 145 p.

Nikolaev, N.I. (2020). Vozmozhnoe i nevozmozhnoe v izuchenii deyatel'nosti Sergiya Shelonina [Possible and Impossible in the Study of the Activities of Sergiy Shelonin]. In *Sergiy*

Shelonin i drevnerusskaya knizhnost' XVI–XVII vv. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, pp. 136–147.

Panchenko, O.V. (2010). Khronograf Sergiya Shelonina [Chronograph by Sergiy Shelonin]. In *Knizhnye tsenry Drevney Rusi: Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyrya*. St. Petersburg, Nauka, pp. 361–512.

Pozdeeva, I.V. (2007). Mezhdru Srednevekov'em i Novym vremenem: novoe v deyatel'nosti Moskovskogo pechatnogo dvora vtoroy poloviny XVII v. [Between the Middle Ages and Modern Times: New in the Activities of the Moscow Printing Yard in the Second Half of the 17th Century]. In *Pozdeeva I.V., Dadykin A.V. Pushkov V.P. Moskovskiy pechatnyy dvor – fakt i faktor russkoy kul'tury. 1652–1700 gody: v 3 kn.* Kn. 1. Moscow, Nauka, pp. 60–128.

Sapozhnikova, O.S. (2010). *Russkiy knizhnik XVII v. Sergiy Shelonin. Redaktorskaya deyatel'nost'* [Russian Scribe of the 17th Century. Sergei Shelonin. Editorial Activity]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 560 p.

Sapozhnikova, O.S. (2001). Slovo na perenesenie moshchey mitropolita Filippa Sergiya Shelonina [Word on the Transfer of the Relics of Metropolitan Philip Sergius Shelonin]. In *Knizhnye tsenry Drevney Rusi. Solovetskiy monastyr'*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 342–437.

Shamin, S.M. (2012). Krest nad Svyatoy Sofiey: znameniya i prorochestva o padenii Osman-skoy imperii v gody voyny Svyashchennoy ligi 1683–1700 gg. (po materialam kurantov) [Cross over Hagia Sophia: Signs and Prophecies of the Fall of the Ottoman Empire During the War of the Holy League 1683–1700 (based on the materials of the chimes)]. In *Kapterevskie chteniya – 10*. Moscow, pp. 134–143.

Sinitsyna, N.V. (1998). *Tretiy Rim. Istoki i ehvolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (XV–XVI vv.)* [Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th–16th Centuries)]. Moscow, Indrik. 416 p.

Tvorogov, O.V. (1972). *K istorii zhanra khronografa* [To the History of the Chronograph Genre]. In *TODRL*. Leningrad. Vol. 27, pp. 203–226.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022 г.